

© А.С. Кузнецов

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.1.10>

УДК 37.01

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ДЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕННОМ
ОБЪЕДИНЕНИИ: РОССИЙСКИЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ**

А.С. Кузнецов

Кузнецов Андрей Сергеевич,соискатель кафедры социальной педагогики и
социальной работы, Омский государственный
педагогический университет, Омск, Россия.

РИНЦ SPIN-код: 2094-3086

E-mail: zavalov.artem@yandex.ru

Аннотация. *Детское общественное объединение является эффективным инструментом социального воспитания детей и подростков. Педагогика детских общественных объединений имеет свою историю, как в России, так и за рубежом. Формирование современных детских общественных объединений вызывает настороженное отношение тем, что оно происходит на основе советского опыта. Детские общественные объединения в СССР создавались политическими и политизированными организациями. Встречаются попытки использовать опыт США и Европы в этом вопросе, заимствовать чужие модели воспитания. Однако, российский и зарубежный опыт очень сильно отличаются. Используются разные теоретические основы и решаются различные воспитательные задачи. Зарубежный опыт, основанный на теориях социального научения и прагматических действий нельзя использовать для патриотического воспитания детей и молодежи. На этой основе можно формировать социальные навыки и компетенции действия, но не активную патриотическую позицию, основанную на любви к Отечеству. Патриотическое воспитание детей и молодежи – одна из ключевых проблем современного российского общества. В этом смысле, педагогика детского общественного объединения – преемственный педагогический феномен, в котором сложились инвариантные подходы и решения, действующие и без политизации. Автором приведены условия эффективности патриотического воспитания детей и молодежи в детских общественных движениях. Вместе с тем, информационные подходы в патриотическом воспитании уступают место деятельностным, иностранный опыт может дополнять российские модели.*

Ключевые слова: *детское общественное объединение, социальное воспитание, патриотическое воспитание, модель, теоретические основы, условия эффективности.*

UDC 37.01

**PATRIOTIC EDUCATION IN A CHILDREN'S SOCIAL ASSOCIATION:
RUSSIAN AND FOREIGN APPROACHES**

A.S. Kuznetsov

Andrey S. Kuznetsov,Postgraduate at the Department of the Department
of Social Pedagogy and Social Work, Omsk State
Pedagogical University, Omsk, Russian Federation.

E-mail: zavalov.artem@yandex.ru

Abstract. *The Children's Social Association is an effective tool for the social upbringing of children and adolescents. The pedagogy of children's public associations has its own history, both in Russia and abroad. The formation of modern children's public associations is wary of the fact that it takes place on the basis of Soviet experience. Children's public associations in the USSR were created by political and politicized organizations. There are attempts to use the experience of the United States and Europe in this matter, to borrow other people's models of education. But, Russian and foreign experience are very different. Different theoretical foundations are used and various educational problems are solved. Foreign experience based on theories of social learning and pragmatic actions cannot be used for patriotic education of children and young people. On this basis, it is possible to form social skills and competencies of action, but not an active patriotic position based on love for the Fatherland. Patriotic education of children and young people is one of the key problems of modern Russian society. In this sense, the pedagogy of a children's public association is a continuous pedagogical phenomenon in which invariant approaches and solutions have developed that operate without politicization. The author presents the conditions for the effectiveness of patriotic education of children and young people in children's social movements. At the same time, information approaches in patriotic education give way to activity, foreign experience can complement Russian models.*

Keywords: *children's social association, social education, patriotic education, model, theoretical foundations, conditions of efficiency.*

Развитие систем патриотического воспитания детей и молодежи связано с поиском и использованием дополнительных ресурсов и возможностей, которыми обладают социальные институты, государственные и общественные организации, система образования, общественные объединения и движения [1]. Общественные объединения (и общественные движения, как их разновидность), в частности, реализуют в себе одну из главных идей субъектно-деятельностного подхода - идею о формировании субъектной позиции человека по отношению к явлениям окружающей действительности в процессе совместной деятельности людей и их взаимного обогащения идеями, отношениями, оценками (А.В. Брушлинский [2]). Можно утверждать, что потенциалы общественных объединений в решении различных проблем воспитания, в том числе и в формировании патриотизма, как активной жизненной позиции подрастающего поколения, еще далеко не раскрыты. Вместе с тем, имеющийся опыт и исследования позволяют выделить некоторые принципы организации и условия эффективности патриотического воспитания детей через общественные объединения. Методологическую основу этой работы составляют методы сравнительного анализа практико-ориентированных работ (статей, характеризующих

современный опыт воспитания детей и подростков в детских общественных объединениях) отечественных и зарубежных авторов.

История развития общественных объединений показывает, что они достаточно давно стали инструментом изменения социальных отношений и самих людей, причем, в большинстве случаев, поменяли свой облик от «разъяренной толпы» к объединению думающих людей, принимающих «сознательные действия, необходимые для достижения свобод, справедливости и равенства» [3]. Современная концепция общественных объединений и движений, по мнению Л. Гилли [4], сформировалась в конце XX в., причем объединяя самые разные варианты: от британского движения за отмену рабства и до движения в США за избирательные права меньшинств, автор показывает общие механизмы воздействия на личность.

Воспитание детей и подростков, в своих лучших практиках, ориентируется на социальные и психологические особенности возраста и учитывает традиционные проблемы саморегуляции активности, которые с трудом решаются ребенком самостоятельно, но значительно легче – во взаимодействии с другими сверстниками [5]. В масштабной работе, посвященной анализу и обобщению теорий воспитания детей и подростков в мировой науке, Б. Ньюман и Ф. Ньюман [6] отмечают, что различия между ними не так уж и велики, несмотря на кажущееся разнообразие. Большая их часть, так или иначе, предполагает использование природной активности детей и подростков, которая может быть искусственно направлена в нужное русло, или стихийно направится в сторону социальных отклонений.

Существенные различия возникают уже на практике, где воспитание связано с наиболее актуальными проблемами общественного развития. На западе – это маргинализация молодежи и ее отстраненность от важнейших гражданских и политических процессов [7], в России, традиционно вынужденной отстаивать свои права на суверенное существование – проблемы формирования патриотизма [8]. «Потребности строящегося гражданского общества России связываются, наряду с экономическими, политическими, социальными условиями, с личностью, с гражданином, без которого это строительство невозможно» [9, С.68].

Второе различие проявляется в психологических механизмах развития ребенка в детском общественном движении. Западные подходы суммирует, так называемая, теория прагматических действий, развиваемая для нового, информационно-сетевоего формата детского общественного объединения [10], российские – преимущественно, социально-психологические теории деятельного коллектива и технологии коллективного воспитания [11].

Само понятие «патриотизм» почти не встречается в западных психолого-педагогических исследованиях, даже работы, посвященные гражданскому воспитанию детей и молодежи, «грешат» парадоксом, заключающемся в том, что гражданственность не связана с конкретной страной [12]. Тематика детских общественных объединений – социальная, но не патриотическая. Вместе с тем, практика вовлечения детей в детские общественные объединения в США и, особенно, в Западной Европе весьма убедительна. Совместная деятельность, общение детей и взрослых эффективно формируют навыки гражданского действия [12], которых явно не хватает нашим юным патриотам для того, чтобы перейти от патриотических чувств и настроений к конкретным действиям и активной патриотической позиции.

Ведущим фактором личностных изменений, в работах большинства западных авторов (теории коллективного поведения, теории новых социальных объединений, социально-конструкционистские концепции и пр.), признается социальное взаимодействие, порождающее множество новых идентичностей [13], однако, уделяя большое внимание вопросам консолидации общественного мнения, поиску единомышленников в социуме и

продвижению социальных идей, зарубежные исследователи почти не принимают во внимание воспитательные возможности общественных объединений. Новые возможности детских общественных объединений, возникающие на основе современных информационно-коммуникационных технологий и сетевых форматов, тем не менее ничего не меняют в фокусе зарубежных исследований – специально создаваемые детские общественные объединения направлены на вовлечение детей в социально значимые и социально целесообразные действия, вытесняющие возможные проблемы социального воспитания. Дети и молодежь, несмотря на возраст, рассматриваются как полноправные творцы социальных пространств [14]. Можно сказать, что за рубежом, преимущественно, развивается социологическое и социально-психологическое направления исследований этого феномена. Нам, в частности, почти незнакомы работы, посвященные детским общественным объединениям и движениям, за исключением экологических.

В отечественной научной традиции, напротив, общественные объединения, в особенности, детские, рассматриваются как воспитательный феномен, а ключевой особенностью для исследователей становится его способность передавать ценностные отношения, идеи, нормы и образцы поведения. Исследования Л.В. Алиевой [15], М.В. Богуславского [16], А.А. Геворкян [17], Р.В. Ковшова [18], Л.Н. Куртеевой [19], А.Г. Лазаревой [20] и др. авторов не только дают полную педагогическую характеристику детского общественного объединения, но и позволяют рассматривать его в историческом развитии, в котором он приобретает свои современные черты. «Детское движение (социально и педагогически организуемое в многообразии детских самостоятельных объединений, групп, организаций), - пишет Л.В., – это открытая самоорганизующаяся, саморегулируемая, развивающаяся система, в которой меняющаяся совокупность доминант характеризует степень ее развития, специфический воспитательный потенциал, реализация которого позволяет влиять на воспитательное пространство социума (его идеологию, ценностные приоритеты, взаимодействие его субъектов, позицию и место ребенка в этом пространстве)» [15, С. 17]. Иными словами, в развитии современных детских общественных объединений могут использоваться преемственные педагогические идеи, унаследованные еще от «Ворошиловского стрелка», «Комсомолец – на самолет» и других весьма успешных педагогических проектов начала прошлого века, запущенных в тот момент, когда «когда советское государство стремилось организовать, охватить социализирующими мерами всех детей в стране, начиная с раннего возраста» [21, С. 268]. Педагогическим эффектом этих объединений становились суммарные, совпадающие отношения участников к идее, к социальной проблеме, в т.ч. и проблемам формирования в себе социально значимых качеств, а также способам их решения. Вместе с тем, в педагогике детских общественных объединений был достаточно большой перерыв, обусловленный не тем, что они потеряли эффективность, а тем, что они были частично политизированы (поскольку реализовывались ВЛКСМ и Всесоюзной Пионерской организацией).

Возвращение детских общественных объединений в качестве социальных и воспитательных инструментов «идет от проблем», которые, во-первых, значимы и имеют личный смысл для ребенка, а во-вторых, где он может внести реальный вклад в решение. Совершенно не случайно, современный этап в развитии детских общественных объединений связан с экологической проблематикой. Экологические движения и объединения имеют транснациональный характер [4] и сегодня представляют собой вид, включающий более всего участников подросткового возраста, в том числе и в России. Очевидно, секрет в том, что экологическая проблематика, во-первых, деполитизирована, а во-вторых, во-многом отвечает психологическим и социальным особенностям возраста. Более того, одна из причин активного участия людей в экологических объединениях заключается именно в том, что они выступали относительно автономно от государственных и политических институтов [22].

История экологических объединений показывает, что единение взрослых и детей вокруг идеи гармоничного сосуществования с природой имеет двухсотлетнюю историю [23].

Исследования современных детских общественных объединений дает возможность выделить их отличительные черты: активность каждого участника, равноправие и широту отношений; самостоятельность действий и суждений; свободу и отсутствие формальных ограничений; самоуправляемость детей в процессе деятельности и общения; творчество и реальную социально значимую деятельность. Перечисленные черты дают возможность педагогическому процессу, который происходит в детском общественном объединении обеспечить по-настоящему субъект-субъектные взаимодействия и добиться воспитательных эффектов, которые трудно получить «в классе».

Детские общественные объединения эффективны там, где решается социально значимая проблема и одной из таких проблем в современной России является патриотическое воспитание детей и молодежи. Тема патриотизма, как показывает опыт РДШ, Юнармии, Гвардейской смены, Всероссийского поискового движения и многих других детских объединений, способна объединять детей и взрослых, позволяет интегрировать в деятельность детского объединения реальные воспитательные задачи.

Проблем развития системы патриотического воспитания в современной России достаточно много. Согласно с Л.Н. Мартышовым [24] в том, что сегодня основная нагрузка в формировании патриотического сознания ложится на историческое образование, однако, уверены, что этого недостаточно для формирования активной патриотической позиции. Наиболее востребованными здесь остаются деятельностные форматы воспитания, где, проявляя реальное патриотическое отношение, подросток, молодой человек меняет свой внутренний мир. В объединении происходит далеко не только обогащение участника (вне зависимости от возраста) знаниями и формирование компетенций, в нем происходит взаимное обогащение ценностями, смыслами и отношениями, что точно соответствует актуальным требованиям к современным технологиям патриотического воспитания [25].

Патриотическое воспитание в детском общественном объединении характеризуется двойной целью и особым объектом. Формирование детского общественного объединения (а оно законодательно осуществляется совершеннолетними людьми), вовлечение детей в объединение происходит с открытой (уставной) целью – социально значимой деятельностью, продвижением идей, подготовкой к гражданской жизни и пр., а также скрытой (педагогической) целью – развитие, во взаимодействии с другими детьми, со старшими активной патриотической позиции. В качестве объекта деятельность участников объединения имеет социокультурный опыт патриотического (ценностного) отношения к Отечеству, государству, обществу, людям. Отличительной особенностью детского общественного объединения является самоуправление, которое, ни в коем случае, не может подменяться прямым управлением взрослых.

Эффективность детского общественного объединения в патриотическом воспитании детей обеспечивается тем, что условия их совместной деятельности благоприятны для важнейших механизмов формирования личности в процессе освоения, использования и преобразования социокультурного опыта. Так, в объединении:

- складываются нормы, типичные отношения и стереотипы поведения, интериоризируемые участниками как целостный образ. Можно предположить, что детское общественное объединение, даже если оно действует в сетевом и дистанционном формате, выступает в качестве воспитательного пространства и, одновременно, референтной группы;
- воспроизводятся лучшие варианты патриотического отношения, действует наглядность реального опыта и примера;
- возможна рефлексия собственной патриотической позиции, как инструмент формирования субъектности в патриотической деятельности.

Педагогический опыт дает возможность выделить условия эффективности патриотического воспитания в детском общественном объединении. Во-первых, она, в значительной степени, обеспечивается добровольностью и мотивированным участием. Начальная фаза формирования объединения, особенно, если она находится под контролем органов управления образованием, часто характеризуется административным способом формирования. Без необходимых усилий по популяризации идеи, на бумаге могут разворачиваться многочисленные отряды юнармейцев, гвардейцев, экологов и поисковиков. В результате происходит дискредитация идеи и обратный воспитанию эффект. Во-вторых, от педагогов-организаторов ожидается высокая квалификация и мастерство, в т.ч. наличие особых компетенций, предполагающих знание психологии и педагогики детского объединения (а оно далеко не сразу становится коллективом). На деле, среди руководителей объединения встречаются, как энтузиасты, не обладающие педагогической компетентностью, так и педагоги, для которых это побочная деятельность. В-третьих, детское общественное объединение патриотической направленности, само собой не может замыкаться в пространстве школы, оно эффективно там, где развита связь с внешней социокультурной средой, с реальными носителями опыта. Наконец, в-четвертых, деятельность объединения не может быть стихийной. Как и любая воспитательная работа она нуждается в методическом и психолого-педагогическом сопровождении.

Таким образом, детские общественные объединения, как инструмент социального воспитания детей и молодежи, давно получили признание во всем мире. В России сложилась своя, уникальная педагогическая модель воспитания через детские общественные объединения, которая, по большей части, ориентирована на активную патриотическую позицию.

Литература:

1. Асриев А.Ю. Региональные ресурсы развития кадетского образования // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2019. – № 2 (19). – С. 119-124 URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41311324>
2. Брушлинский А.В. Психология субъекта: монография. – М.: Алетейя, 2003. – 272 с.
3. Silverberg B. Too Much Go, Not Enough Slow: Navigating the Challenges of Adolescence / Benjamin Silverberg // Primary Care: Clinics in Office Practice. – 2020. – Vol. 47, Is. 2. – P. 99-125 DOI:<https://doi.org/10.1016/j.pop.2020.03.002>
4. Newman B.M., Newman P.R. Theories of Adolescent Development / Barbara M. Newman, Philip R. Newman. – Kingston, RI, United States: Academic Press, 2020. – 444 p. DOI:<https://doi.org/10.1016/C2017-0-03324-4>
5. Ramutsindela M. Social Movements / M. Ramutsindela // International Encyclopedia of Human Geography. – Coventry, UK: University of Warwick, 2020. – P. Pages 257-262. DOI:<https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102295-5.10866-2>
6. Tilly L. Social Movements, History of: General / L. Tilly // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition). – Orlando, FL, USA: University of Central Florida, 2015. – P. 442-446 DOI:<https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.62070-6>
7. Brady B, Chaskin R.J., McGrego C. Promoting civic and political engagement among marginalized urban youth in three cities: Strategies and challenges / Bernadine Brady, // Children and Youth Services Review. – 2020. – Vol. 116. – P. 105-184 DOI:<https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.105184>

8. Аманацкий Ю.В., Алиев Я.Л. Возрождение патриотизма и актуальные проблемы патриотического воспитания в России: монография. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та МВД России, 2020. – 229 с.
9. Асриев А.Ю., Маврин С.А., Маврина И.А. Некоторые проблемы и тенденции развития кадетского образования в России // Армия и общество. – 2015. - № 1(44). – С. 67-70, С.68 URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24079045>
10. Althamazi T.H. Collective pragmatic acting in networked spaces: The case of #activism in Arabic and English Twitter discourse // *Lingua*. – 2020. – Vol. 239. – P. 102 – 137 DOI:<https://doi.org/10.1016/j.lingua.2020.102837>
11. Томилина С.Н. Концепция и стратегии государственно-патриотического воспитания учащейся молодежи: монография. – Новороссийск: РИО ФГБОУ ВО «ГМУ им. Ф. Ф. Ушакова», 2018. – 198 с.
12. Bonnesen L. Children’s lived citizenship learning processes: Impact of a voluntary approach / Lærke Bonnesen // *Children and Youth Services Review*. –2020. – Vol. 110. – Article 104807 DOI:<https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.104807>
13. Drury, J. Social Movements: A Social Psychological Perspective // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition)*. – Orlando, FL, USA: University of Central Florida, 2015. – P. 447-453 DOI:<https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.24094-4>
14. Costaa C.S. BatistaaInês J.S. Almeidaa Marlucci Menezes et al. Exploring teenagers' spatial practices and needs in light of new communication technologies // *Cities*. – 2020. – Vol. 98. – Article 102574. DOI:<https://doi.org/10.1016/j.cities.2019.102574>
15. Алиева Л.В. Детское движение субъект воспитания: Монография. -М.: Макс-Пресс МГУ, 2002. - 224 с.
16. Богуславский М.В. Детское движение в России: между прошлым и будущим: монография. – Тверь: Научная книга, 2007. – 112 с.
17. Геворкян, А.А. Предпосылки возникновения и развития детских и молодежных объединений в России в XVIII-XIX вв. // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. – 2011. – 2(1047). – С. 130-136 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15581509>
18. Ковшов Р.В. Детское движение русского зарубежья - преемник традиций русского дореволюционного детского движения // *Непрерывное образование*. – 2019. – № 2 (28). – С. 55-59. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41374520>
19. Куртеева Л.Н. Становление и перспективы развития современных детских общественных организаций России // *Наука и школа*. – 2009. – № 4. – С. 7-8 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19226351>
20. Лазарева А.Г. Детское общественное движение региона - один из путей формирования культуры межнационального общения (на примере Ставропольского края) // *Известия Южного федерального университета*. – 2014. - №5. – С. 83-90 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21540058>
21. Окольская Л.А. Модернизационные и консервативные изменения в постсоветской социальной политике в отношении детей // *Вопросы образования*. – 2019. - № 2. – С. 262-292 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38246981>
22. Gliński P. Environmentalism among Polish youth: A maturing social movement? // *Communist and Post-Communist Studies*. – 1994. – Vol.27, Is.2. – P. 145-159 DOI:[https://doi.org/10.1016/0967-067X\(94\)90022-1](https://doi.org/10.1016/0967-067X(94)90022-1)
23. Montague P., Pellerano M.B. History of the US Environmental Movement (Revised 10 January 2012) // *Encyclopedia of Toxicology (Third Edition)*. – Bethesda, MD, USA: US

National Library of Medicine, 2014. – P. 918-943 DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-386454-3.00680-1>

24. Мартюшов Л.Н. О природе и сущности патриотизма и задачах патриотического воспитания // Педагогическое образование в России. – 2018. - № 3. – С. 26-24 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32718700>

25. Дахин, А.Н., Авдющенко В.Ю., Токарев В.А. Патриотическое воспитание: технология и не только // Школьные технологии. – 2020. – №1. – С. 32-40 URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42895795>

References:

1. Asiev A.Yu. Regional resources for the development of cadet education. *Humanitarian problems of military affairs*, 2019, no. 2 (19), pp. 119-124. (In Russian). URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41311324>

2. Brushlinskij A.V. *Subject Psychology*. Monograph. Moscow, Aletejya Publ., 2003, 272 p. (In Russian)

3. Silverberg B. Too Much Go, Not Enough Slow: Navigating the Challenges of Adolescence. *Primary Care. Clinics in Office Practice*, 2020, vol. 47, issue 2, pp. 99-125. DOI:<https://doi.org/10.1016/j.pop.2020.03.002>

4. Newman B.M., Newman P.R. *Theories of Adolescent Development*. Kingston, RI, United States, Academic Press Publ., 2020, 444 p. DOI:<https://doi.org/10.1016/C2017-0-03324-4>

5. Ramutsindela M. *Social Movements*. Coventry, University of Warwick Publ., 2020, pp. 257-262. DOI:<https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102295-5.10866-2>

6. Tilly L. *Social Movements, History of: General*. Orlando, FL, USA. University of Central Florida Publ., 2015, pp. 442-446. DOI:<https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.62070-6>

7. Bradya B, Chaskin R.J., Mc.Gregory C. Promoting civic and political engagement among marginalized urban youth in three cities: Strategies and challenges. *Children and Youth Services Review*, 2020, vol. 116, pp. 105-184. DOI:<https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.105184>

8. Amanackij Yu.V., Aliev Ya.L. *Revival of patriotism and topical problems of patriotic education in Russia*. Monograph. St. Petersburg, University of the Interior Publ., 2020, 229 p. (In Russian)

9. Asriev A.Yu., Mavrin S.A., Mavrin I.A. Some problems and trends in the development of cadet education in Russia. *Army and Society*, 2015, no.1(44), pp. 67-70. (In Russian) URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24079045>

10. Altahmazi T.H. Collective pragmatic acting in networked spaces: The case of #activism in Arabic and English Twitter discourse. *Lingua*, 2020, vol. 239, pp. 102 – 137. DOI:<https://doi.org/10.1016/j.lingua.2020.102837>

11. Tomilina S.N. *Concept and strategies of state-patriotic education of young students*. Monograph. Novorossiysk, State Maritime University Publ., 2018, 198 p. (In Russian)

12. Bonnesen L. Children's lived citizenship learning processes: Impact of a voluntary approach. *Children and Youth Services Review*, 2020, vol. 110, article 104807. DOI:<https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.104807>

13. Drury J. *Social Movements: A Social Psychological Perspective*. Orlando, FL, USA, University of Central Florida Publ., 2015, pp. 447-453. DOI:<https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.24094-4>

14. Costaa C.S. BatistaaInês J.S. Almeidaa Marlucci Menezes et al. Exploring teenagers' spatial practices and needs in light of new communication technologies. *Cities*, 2020, vol. 98, article 102574. DOI:<https://doi.org/10.1016/j.cities.2019.102574>

15. Alieva L.V. *Children's Association subject of education*. Monograph. Moscow, Maks-Press Publ., 2002, 224 p. (In Russian)
16. Boguslavskij M.V. *Children's movement in Russia: between the past and the future*. Monograph. Tver, Scientific book Publ., 2007, 112 p. (In Russian)
17. Gevorkyan, A.A. Prerequisites for the emergence and development of children's and youth associations in Russia in the XVIII-XIX centuries. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2011, no. 2(1047), pp. 130-136. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15581509>
18. Kovshov R.V. The Children's Movement of Russian Abroad is the successor to the traditions of the Russian pre-revolutionary children's movement. *Continuing education*, 2019, no 2 (28), pp. 55-59. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41374520>
19. Kurteeva L.N. Formation and prospects for the development of modern children's public organizations in Russia. *Science and School*, 2009, no. 4, pp. 7-8. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19226351>
20. Lazareva A.G. Children's social movement of the region is one of the ways to form a culture of interethnic communication (using the example of the Stavropol Territory). *Bulletin of the Southern Federal University*, 2014, no. 5, pp. 83-90. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21540058>
21. Okol'skaya L.A. Modernization and conservative changes in the post-Soviet social policy towards children. *Education issues*, 2019, no. 2, pp. 262-292. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38246981>
22. Gliński P. Environmentalism among Polish youth: A maturing social movement? *Communist and Post-Communist Studies*, 1994, vol. 27, issue 2, pp. 145-159. DOI: [https://doi.org/10.1016/0967-067X\(94\)90022-1](https://doi.org/10.1016/0967-067X(94)90022-1)
23. Montague P., Pellerano M.B. *History of the US Environmental Movement (Revised 10 January 2012)*. Bethesda, MD, USA, US National Library of Medicine Publ., 2014, pp. 918-943. DOI: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-386454-3.00680-1>
24. Martyushov L.N. On the nature and essence of patriotism and the tasks of patriotic education. *Pedagogical education in Russia*, 2018, no. 3, pp. 26-24. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32718700>
25. Dahin, A.N., Avdyushchenko V.Yu., Tokarev V.A. Patriotic education: technology and not only. *School technology*, 2020, no.1, pp. 32-40. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42895795>

Submitted: 23 December 2020

Accepted: 23 January 2021

Published: 26 January 2021

